

ОРГАНИЗАЦИЯ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

СОВЕТ
БЕЗОПАСНОСТИ

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ

S/PV.2483

24 октября 1983 года
НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ О ДВЕ
ТЫСЯЧИ ЧЕТЫРЕСТА ВОСЕМЬДЕСЯТ ТРЕТЬЕМ ЗАСЕДАНИИ,
состоявшемся в Центральном учреждении, Нью-Йорк,
в понедельник, 24 октября 1983 года, в 10 ч. 30 м.

Председатель:

Г-н САЛАХ

(Иордания)

Члены:

Китай

Франция

Гайана

Мальта

Нидерланды

Никарагуа

Пакистан

Польша

Того

Союз Советских

Социалистических

Республик

Соединенное Королевство

Великобритании и

Северной Ирландии

Соединенные Штаты Америки

Заир

Зимбабве

Г-н ЛЯН ЮЙФАНЬ

Г-н ЛУЭ

Г-н СИНКЛЕР

Г-н ГАУЧИ

Г-н ван дер Стул

Г-н ТИНОКО ФОНСЕКА

Г-н ШАХ НАВАЗ

Г-н НАТОРФ

Г-н АКАКПО

Г-н ТРОЯНОВСКИЙ

Сэр Джон ТОМСОН

Г-н ЛИХЕНСТАЙН

Г-н УМБА ДИ ЛЮТЕТЕ

Г-н МАШИНГАИДЗЕ

В настоящем отчете содержатся подлинные тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в Официальные отчеты Совета Безопасности.

Поправки должны представляться только к подлинным текстам выступлений. Они должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации в течение одной недели на имя Начальника Секции редактирования официальных отчетов, Департамент по обслуживанию конференций (Chief of the Official Records Editing Section, Department of Conference Services, room DC2-0750, 2 United Nations Plaza), а также быть внесены в один из экземпляров отчета.

Заседание открывается в 11 ч. 30 м.

УТВЕРЖДЕНИЕ ПОВЕСТКИ ДНЯ

Повестка дня утверждается.

ПОЛОЖЕНИЕ В НАМИБИИ

ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СЕНЕГАЛА ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 17 ОКТЯБРЯ 1983 ГОДА НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ
СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ (S/16048)

ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ИНДИИ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 18 ОКТЯБРЯ 1983 ГОДА НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ
СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ (S/16051)

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ДОКЛАД ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ОБ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ
РЕЗОЛЮЦИЙ 435 (1978) и 439 (1978) СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ ПО
ВОПРОСУ О НАМИБИИ (S/15943)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (устный перевод с арабского): В соответствии
с решением, принятым на 2481-м заседании, я приглашаю представи-
теля Сенегала занять место за столом Совета.

По приглашению Председателя г-н Сарре (Сенегал) занимает
место за столом Совета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (устный перевод с арабского): В соответствии с
решением, принятым на 2481-м заседании, я приглашаю Председателя
Совета Организации Объединенных Наций по Намибии и других членов
деlegation этого Совета занять места за столом Совета Безопасности.

По приглашению Председателя г-н Лусака (Замбия), Председатель
Совета Организации Объединенных Наций по Намибии, и другие члены
деlegation занимают места за столом Совета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (устный перевод с арабского): В соответствии с
решением, принятым на 2481-м заседании, я приглашаю г-на Муешиханге
занять место за столом Совета.

По приглашению Председателя г-н Муешиханге (Народная органи-
зация Юго-Западной Африки (СВАПО) занимает место за столом Совета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (устный перевод с арабского): В соответствии с решениями, принятыми на предыдущих заседаниях по этому вопросу, я приглашаю представителей Анголы, Ботсваны, Канады, Кубы, Эфиопии, Федеративной Республики Германии, Индии, Ливийской Арабской Джамахирии, Мозамбика, Нигерии, Сьерра-Леоне, Южной Африки, Объединенной Республики Танзании, Венесуэлы, Югославии и Замбии занять места, отведенные для них в зале Совета.

По приглашению Председателя г-н Фигейреду (Ангола), г-н Легваила (Ботсвана), г-н Пелетье (Канада), г-н Роа-Коури (Куба), г-н Вольде (Эфиопия), г-н ван Велль (Федеративная Республика Германии), г-н Кришнан (Индия), г-н Трейки (Ливийская Арабская Джамахирия), г-н душ Сантуш (Мозамбик), г-н Фафовора (Нигерия), г-н Корома (Сьерра-Леоне), г-н вон Ширдинг (Южная Африка), г-н Рупиа (Объединенная Республика Танзания), г-жа Коронель де Родригес (Венесуэла), г-н Голоб (Югославия) и г-н Кунда (Замбия) занимают места, отведенные для них в зале Совета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (устный перевод с арабского): Я хотел бы информировать членов Совета о том, что мною получены письма от представителей Алжира, Германской Демократической Республики, Кении, Кувейта, Мексики, Шри Ланки и Туниса, содержащие просьбу пригласить их для участия в обсуждении этого пункта повестки дня Совета.

В соответствии с установившейся практикой, я предлагаю, с согласия Совета, пригласить этих представителей для участия в обсуждении без права голоса, согласно соответствующим положениям Устава и правилу 37 временных правил процедуры Совета.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

По приглашению Председателя г-н Сахнун (Алжир), г-н Отт (Германская Демократическая Республика), г-н Вабуге (Кения), г-н Абулхасан (Кувейт), г-н Муньос Ледо (Мексика), г-н Фонсека (Шри Ланка) и г-н Слим (Тунис) занимают места, отведенные для них в зале Совета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (устный перевод с арабского): Я хотел бы сообщить членам Совета Безопасности о том, что мною получено письмо исполняющего обязанности Председателя Специального комитета против апартеида от 21 октября 1983 года, в котором говорится:

"Имею честь просить Совет разрешить мне принять участие, от имени Специального комитета против апартеида в соответствии с положениями правил 39 временных правил процедуры Совета, в рассмотрении Советом пункта повестки дня, озаглавленного "Положение в Намибии".

Ранее Совет Безопасности направлял приглашения представителям других органов Организации Объединенных Наций принять участие в рассмотрении вопросов, включенных в его повестку дня. В соответствии со сложившейся практикой, я предлагаю Совету в соответствии с правилом 39 временных правил процедуры направить приглашение исполняющему обязанности Председателя Специального комитета против апартеида.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

Совет Безопасности сейчас возобновит рассмотрение данного пункта повестки дня.

Первый оратор в моем списке - представитель Нигерии. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н ФАФОВОРА (Нигерия) (устный перевод с английского): Прежде всего моя делегация хотела бы тепло поздравить вас, г-н Председатель, с занятием вами поста Председателя Совета Безопасности в октябре месяце. Мы также присоединяемся к предыдущим ораторам и выражаем свою глубокую признательность вашему предшественнику за то, как умело и эффективно он руководил работой Совета в сентябре.

Моя делегация с большим вниманием и с интересом прочитала доклад Генерального секретаря, содержащийся в документе S/15943 от 29 августа, в котором изложены итоги его визита в Южную Африку и его контакты там. Этот визит - благородная миссия, за которую мы все ему признательны. Хочу отметить, что визит Генерального секретаря был предпринят в ответ на просьбу Совета Безопасности, содержащуюся в его резолюции 532 (1983) от 31 мая, в которой также содержалась просьба к Южной Африке проявить

(Г-н Фафовора, Нигерия)

твердую решимость в том, что касается готовности осуществить резолюцию 435 (1978) Совета Безопасности по вопросу о независимости Намибии.

Но вначале, еще до визита Генерального секретаря в Южную Африку - и это станет ясно из доклада Генерального секретаря - южноафриканское правительство предпринимало отчаянные попытки привнести посторонние и не имеющие к этому отношения вопросы в главный вопрос об осуществлении резолюции 435 (1978). Точно так же Южная Африка не хотела давать необходимых гарантий в отношении своей твердой решимости и готовности к осуществлению этой резолюции. Напротив, представители южноафриканского правительства сообщили Генеральному секретарю перед его визитом в Южную Африку, что они признают лишь резолюции 435 (1978) и 532 (1983) в качестве основы для продолжения дискуссии и что они готовы, не меняя своей позиции по другим региональным вопросам, обсудить два оставшихся нерешенных вопроса, касающихся избирательной системы и группы Организации Объединенных Наций по оказанию помощи в переходный период (ЮНТАГ).

Генеральный секретарь представил нам информацию о том, что в ходе проводимых им консультаций была достигнута договоренность с южноафриканским правительством по этим двум нерешенным вопросам. Таким образом, были преодолены последние имеющиеся препятствия. Однако сейчас в свойственной ему манере южноафриканское правительство говорит, что несмотря на резолюцию, касающуюся всех нерешенных вопросов, связанных с резолюцией 435 (1978), дальнейшее осуществление Плана по предоставлению Намибии независимости на основе резолюции 435 (1978) невозможно без предварительного вывода всех кубинских сил из Анголы. Именно предварительное условие, выдвигаемое Южной Африкой, лишает Генерального секретаря возможности выполнить свой мандат по осуществлению Плана по предоставлению Намибии независимости.

Совершенно справедливо Генеральный секретарь немедленно отверг привнесение этого постороннего вопроса, не только как выходящее за рамки полномочий в соответствии с его мандатом, но и за рамки резолюции 435 (1978). Мы не удивлены тем, что Южная Африка привнесла не имеющих

(Г-н Фафовора, Нигерия)

никакого отношения к делу вопрос в резолюцию по вопросу о Намибии. В течение долгих лет Южная Африка изыскивала тот или иной предлог для того, чтобы чинить препятствия осуществлению резолюции 435 (1978) Совета Безопасности. Начиная с 1978 года она упорно отступала от своих обязательств. На протяжении всего времени позиция Южной Африки по вопросу о Намибии характеризовалась невыполненными обещаниями. По сути дела Южная Африка никогда не намеревалась и не намеревается сейчас сотрудничать с Организацией Объединенных Наций в деле осуществления резолюции 435 (1978). Любое противоположное утверждение неправильно, и не соответствует ужасающей политике Южной Африки по намибийскому вопросу, политике невыполненных обещаний. Получив от всех заинтересованных сторон, включая данный Совет, уступку за уступкой, расистский режим Южной Африки попросту потребовал новых уступок. Сначала это была так называемая беспристрастность Организации Объединенных Наций; затем, позже Южная Африка потребовала участия так называемых внутренних сторон; затем она создала сложности в отношении состава ЮНТАГ и избирательной системы. Сейчас, после того, как была достигнута договоренность по всем этим вопросам, Южная Африка требует очередной уступки - на этот раз уступки, которая - и она это знает - выходит за рамки резолюции 435 (1978) и находится вне полномочий как Совета Безопасности, так и Народной организации Юго-Западной Африки (СВАПО).

Реакция Совета Безопасности на это наглое требование должна быть незамедлительной и совершенно ясной: это требование следует целиком отвергнуть как новый предлог, создающий препятствия на пути достижения Намибией независимости. Это требование представляет собой серьезную угрозу престижу Совета Безопасности. Настало время, чтобы Совет Безопасности положил конец провокациям Южной Африки и принял принудительные меры в соответствии с Главой VII Устава. Отсутствие незамедлительных действий со стороны Совета Безопасности, который должен сказать Южной Африке, что пора остановиться, будет лишь поощрять расистский режим Южной Африки к упорствованию в проведении неуступчивой политики.

(Г-н Фаффовора, Нигерия)

С должным чувством ответственности я хотел бы сказать, что сегодня речь идет об ответственности не только правительства Южной Африки, речь идет об ответственности Совета Безопасности, потому что народ Намибии и все международное сообщество нетерпеливо ждут, выступит ли сейчас Совет Безопасности решающим образом в защиту своих собственных решений и обязательств. Намибия находится на повестке дня этого Совета уже почти четыре десятилетия, и все эти годы народ Намибии напрасно ожидает справедливости и осуществления своего неотъемлемого права на самоопределение. С момента официальной отмены мандата в 1966 году Южная Африка постоянно сохраняла контроль над Намибией, бросая вызов народу Намибии, Организации Объединенных Наций, Совету Безопасности, Международному Суду и мировому общественному мнению. В тот год Организация Объединенных Наций приняла на себя ответственность за защиту прав и интересов Намибии и ее народа. Однако Организация Объединенных Наций не смогла выполнить это обязательство, применить принцип самоопределения к Намибии и прекратить незаконную оккупацию этой территории Южной Африкой.

В течение многих лет Организация Объединенных Наций прилагала различные усилия, чтобы заставить Южную Африку согласиться с планом урегулирования вопроса о Намибии путем переговоров. Однако, прибегая к различным предложениям, расистский режим препятствовал всем таким усилиям обеспечить достижение независимости Намибии мирными средствами. Решения Совета и резолюции Генеральной Ассамблеи по Намибии грубо и совершенно безнаказанно нарушались расистским режимом. Открытое пренебрежение Южной Африки решениями Совета Безопасности нанесло серьезный и, возможно, непоправимый ущерб моральному авторитету и престижу Совета. К упорному отказу правительства Южной Африки выполнять решения Совета нельзя относиться поверхностно, потому что он подрывает весь фундамент Организации Объединенных Наций как главного органа по поддержанию международного мира и безопасности.

(Г-н Файовора, Нигерия)

История Намибии является трагедией не только для народа Намибии, но также и для людей с чистой совестью во всем мире. Это — трагедия миролюбивого, но гордого народа, покоренного силой и подчиненного господству узаконенного расизма. Это — история расистской колониальной державы, не оправдавшей проявленного к ней доверия и не признавшей нормы международного права и международного поведения.

По-видимому, необходимо обратить внимание Совета Безопасности на всю силу страданий, причиняемых расистским правлением Южной Африки намибийскому народу. Перенесенная в Намибию система апартеида не только подавляет законные права народа на участие в политической жизни, на свободу от задержаний без суда и произвольную казнь, а также на их неотъемлемое право полного участия в жизни своей страны; она вызывает также отсутствие экономического и социального равенства, и это делает коренное население Намибии одним из беднейших в мире.

Поэтому в вопросе о Намибии необходимо концентрироваться на законных правах ее народа. Это не просто трагическая история дипломатических маневров и затяжных переговоров. Со времени прекращения законного контроля Южной Африки над Намибией в 1966 году будущее этой территории представляло собой довольно ясный вопрос о самоопределении ее миллионного народа. К сожалению, эта довольно ясная цель попала в паутину ложных решений и посторонних вопросов, в то время как намибийский народ по-прежнему переживает ужасные страдания. Около 100 000 намибийцев или 10 процентов всего населения территории были вынуждены покинуть страну вследствие жестоких репрессий южноафриканских расистских властей.

Каков же был ответ Совета Безопасности на грубый вызов Южной Африки его авторитету? Все попытки Совета Безопасности решительно выступить против расистского режима Южной Африки неоднократно блокировались некоторыми членами самого Совета. В 1974 году резолюция об исключении Южной Африки из Организации Объединенных Наций за отказ сотрудничать с Организацией подверглась тройному вето постоянных членов Совета Безопасности. На следующий год резолюция об обязательном

(Г-н Фафовора, Нигерия)

эмбарго на оружие против Южной Африки вновь была блокирована теми же державами. В 1976 году еще одна резолюция о санкциях была блокирована теми же тремя державами. Тот факт, что Совет Безопасности не смог принять решительные меры, послужил для Южной Африки лишь поощрением в ее упорном отказе сотрудничать с Организацией Объединенных Наций в вопросе о Намибии. Постоянная обструкция некоторых постоянных членов Совета Безопасности в отношении оказания давления со стороны международного сообщества и в отношении санкций против Южной Африки укрепили решимость расистского режима стремиться к внутреннему урегулированию в Намибии, вопреки положениям резолюции 435 (1978) Совета Безопасности.

Иногда в собственных интересах забывают, что резолюция 435 (1978) Совета Безопасности сама является результатом интенсивных переговоров, начатых западной контактной группой с Южной Африкой, Народной организацией Юго-Западной Африки (СВАПО) и прифронтовыми государствами. Однако с тех пор Южная Африка доказала только свое намерение любой ценой избегать осуществления этой резолюции, одновременно продолжая свои усилия по навязыванию внутреннего урегулирования.

В мае 1978 года южноафриканская армия и военно-воздушные силы атаковали лагерь беженцев СВАПО в Киссинге (Ангола), в результате чего около 700 человек, главным образом женщин и детей, было убито и 1 500 человек ранено. Эта акция была явно рассчитана на то, чтобы помешать СВАПО принять план урегулирования. Однако в июле 1978 года, несмотря на свои оговорки, СВАПО приняла этот план. Южная Африка немедленно выдвинула новые возражения относительно численности военного компонента ЮНТАГ, полномочий полицейских сил Организации Объединенных Наций и сроков выборов. В декабре 1978 года, несмотря на возражения Организации Объединенных Наций, Южная Африка провела внутренние выборы в Намибии. Однако провал западной инициативы и попытка внутреннего урегулирования все-таки не убедили контактную группу в необходимости оказать давление на Южную Африку путем введения санкций. На упорную позицию Южной Африки западная пятерка реагировала слабо или

(Г-н Фафовора, Нигерия)

не реагировала вообще. Именно роковая неспособность западной пятерки серьезно рассмотреть вопрос о санкциях способствовала Южной Африке проводить тактику проволочек. С того момента пятерка потеряла единственную подлинную возможность принудить Южную Африку к сотрудничеству.

В последовавший период все коллективные усилия Совета Безопасности, контактной группы, прифронтовых государств и САВПО, а также совсем недавно самого Генерального секретаря, направленные на достижение соглашения об осуществлении резолюции 435 (1978), постоянно наталкивались на возражения Южной Африки. Однако даже резолюция 435 (1978) явилась крупной уступкой Южной Африке, поскольку она ослабила значительную часть положений резолюции 385 (1976) Совета Безопасности, которая определила механизм для предоставления независимости Намибии. Это было существенным отклонением в нескольких важных отношениях. Тем не менее Южная Африка требовала еще больших уступок. Вначале ее возражения касались существования баз СВАПО в соседних странах. Предложение покойного президента Анголы Нето об установлении демилитаризованной зоны шириной в 50 километров вдоль границ Намибии временно устранило это препятствие. Затем Южная Африка потребовала, чтобы так называемые внутренние партии в Намибии получили одинаковое признание и активную роль в переговорах. Затем Южная Африка потребовала, чтобы Организация Объединенных Наций прекратила всяческую финансовую поддержку СВАПО и программам Намибии.

(Г-н Фафовора, Нигерия)

Позднее Южная Африка предложила, чтобы бандиты УНИТА, которые открыто финансируются Южной Африкой, были включены в процесс переговоров. Несмотря на все проволочки Южной Африки, Соединенные Штаты и некоторые другие члены Контактной группы защищали свою позицию, согласно которой они выступали против санкций, направленных против Претории, заявляя, что ее возражения можно преодолеть путем переговоров. Однако обычно СВАПО, а не Южная Африка пошла на уступки по ряду вопросов в надежде на реальное продвижение вперед в деле осуществления плана. Южная Африка упорно находила новые возможности, чтобы чинить препятствия осуществлению плана урегулирования вплоть до встречи, предшествующей осуществлению плана, состоявшейся в январе 1981 года в Женеве после того, как Южная Африка покинула зал переговоров, выдвинув обвинения, якобы, имевшей место пристрастности Организации Объединенных Наций, и отказалась даже подписать заявление о намерениях. Позорное поведение Южной Африки в Женеве не удивило многих, которые справедливо предвидели новые проволочки со стороны Претории с тем, чтобы помешать осуществлению резолюции 435 (1978) Совета Безопасности.

С 1981 года не произошло ничего позитивного, что дало бы проблеск надежды на то, что Южная Африка когда-либо будет сотрудничать с Организацией Объединенных Наций без принятия против нее мер наказания. За истекший период Контактная группа стремилась поддержать Южную Африку, предоставляя ей уступку за уступкой. Именно эта новая политика стала известна как "конструктивное сотрудничество", согласно которой ошибочно заявляется, что будет гораздо легче оказывать влияние на Южную Африку в вопросе о Намибии путем укрепления дружбы с режимом белого меньшинства. Такая логика более тесной дружбы между Соединенными Штатами и Южной Африкой, осужденная Организацией африканского единства, является чрезвычайно опасной.

Ни у кого больше нет сомнения в том, что политика конструктивного сотрудничества потерпела провал. Они ни к чему не привела в отношении ограничения Южной Африки. Скорее, она поощрила Южную Африку

(Г-н Фафовора, Нигерия)

выступать даже с более непреклонных позиций, чем прежде. В 1981 году вслед за массированным вторжением Южной Африки в Анголу только Соединенные Штаты использовали право вето против достаточно мягкой резолюции Совета Безопасности, осуждающей это вторжение. А вместо этого они обвинили СВАПО и Анголу за вторжение Южной Африки. Политика конструктивного сотрудничества — это не что иное как фактический союз между Соединенными Штатами и Южной Африкой. На все большее сближение между двумя странами также указывает расширение военных связей Соединенных Штатов с Южной Африкой, разрешение Южной Африке открыть новые консульские представительства в Соединенных Штатах, изменение экспортных ограничений на продажу оборудования для южноафриканских вооруженных сил и полиции и подготовка специалистов в области ядерной техники из Южной Африки в государственных учреждениях Соединенных Штатов.

Прифронтовые государства и Нигерия добросовестно сотрудничали с Контактной группой в ожидании и надежде на то, что их инициативы будут оставаться сбалансированными. Но недавние события вызвали глубокое разочарование у нас и поставили серьезно вопрос о пользе Контактной группы, поскольку ее неровная дипломатия безусловно наносит ущерб достижению урегулирования в Намибии путем переговоров.

Летом 1982 года официальные переговоры между Контактной группой и прифронтовыми государствами привели к соглашению почти по всем нерешенным вопросам. Для Южной Африки оставалось лишь сделать выбор между двумя избирательными системами. Было подготовлено письмо, которое призывало бы Совет Безопасности принять необходимую резолюцию о начале осуществления плана. Но это письмо не было направлено. Вместо этого перед нами были поставлены новые требования, подготовленные как Соединенными Штатами, так и Южной Африкой, в соответствии с которыми осуществление резолюции 435 (1978) не может быть начато, до тех пор пока кубинцы не уйдут из Анголы — требование, которое сейчас также предъявлено Генеральному секретарю Южной Африкой.

Нет необходимости определять, откуда исходит это необоснованное требование, поскольку это не меняет его неприемлемого характера. Правительство Южной Африки просто воспользовалось этим как самым

(Г-н Фафовора, Нигерия)

последним предлогом в длинном списке возражений против осуществления плана. Вопрос об увязке или параллелизме не является ни частью резолюции 435 (1978) и не относится к мандату как Контактной группы, так и прифронтовых государств в переговорах о плане урегулирования. Ангола последовательно заявляла, что кубинские войска будут выведены, как только Намибия получит независимость и южноафриканская угроза для ее безопасности будет ликвидирована. 4 февраля 1982 года Ангола и Куба опубликовали совместное коммюнике о том, что кубинские войска будут выведены как только Южная Африка выведет свои войска из Анголы. В коммюнике дальше напоминалось, что кубинцы были впервые приглашены в Анголу после того, как войска Южной Африки и наемники осуществили вторжение в Анголу. Озабоченность Анголы еще больше возросла после третьего вторжения в августе 1982 года в глубь ангольской территории южноафриканских сил и в результате продолжающейся оккупации южной части Анголы Южной Африкой. Вместо того, чтобы откликнуться на справедливое требование Анголы в отношении ее безопасности, была осуществлена позорная попытка союзниками расистского режима представить Анголу как непреклонную сторону и поставить препятствия на пути достижения независимости Намибии. Они теперь пытаются возложить на Лунду ответственность за неосуществление резолюции 435 (1978), пытаются узаконить оккупацию Анголы Южной Африкой.

Вопрос о кубинских войсках — это просто уловка расистского южноафриканского режима для того, чтобы выиграть время. Это предлагается как простой дипломатический занавес, за которым Южная Африка могла бы спрятаться, чтобы отвлечь международные усилия, направленные на обеспечение намибийской независимости. Совет Безопасности должен отвергнуть это наглое и необоснованное требование как полностью неоправданное и не имеющее отношения к резолюции 435 (1978). Он должен отказаться от узаконивания этого возражения и заняться активным рассмотрением санкций, направленных против расистского режима, если он останется непреклонным. Совет Безопасности должен подтвердить свое обязательство по предоставлению независимости Намибии, окончательно и полностью отвергнув увязку с вопросом о выводе кубинских войск.

(Г-н Фафовора, Нигерия)

В 1935 году, когда фашистская Италия вторглась в Абиссинию, призыв императора Хайле Селассие к Лиге наций об оказании помощи не получил должной поддержки. Это было одним из событий, которое привело к краху Лиги и началу Второй мировой войны. Сейчас, спустя почти полвека, намибийский народ обращается с аналогичным призывом к Совету Безопасности о защите его против агрессора. Если мы не сможем принять необходимых мер, то Совет потеряет весь свой моральный авторитет. Это было бы трагической ошибкой, и сегодня невозможно предусмотреть все последствия этого. Совет не должен повторить ошибку 1935 года.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (устный перевод с арабского): Я благодарю представителя Нигерии за любезные слова в мой адрес.

Следующий оратор – представитель Алжира. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н САХНУН (Алжир) (устный перевод с французского):

Г-н Председатель, ваше вступление на пост Председателя Совета Безопасности позволяет мне с удовольствием обратиться к представителю братской страны с самыми теплыми поздравлениями делегации Алжира и заявить такому опытному и способному коллеге, как вы, о нашей убежденности в том, что вы будете руководить работой Совета умело и спокойно. Мы также поздравляем вашего предшественника нашего друга посла Гайаны Ноэля Синклера.

Тупик, возникший в отношении вопроса о Намибии, о котором некоторые упорно говорят с чувством горькой беспомощности, вовсе не является тупиком: тупик — это конец. Южная Африка создала такое положение для того, чтобы убедить нас в том, что она способна увековечить свое господство в Намибии. Генеральный секретарь, к которому мы вновь обращаемся со словами благодарности за его неустанные усилия во исполнение мандата, который был дан ему в резолюции 532 (1983), совершенно верно указал на ответственность в своем докладе S/15943 от 29 августа 1983 года. Он заявил, что

"позиция Южной Африки по вопросу о выводе кубинских войск из Анголы в качестве предварительного условия осуществления резолюции 435 (1978) по-прежнему не позволяет приступить к осуществлению Плана Организации Объединенных Наций". (S/15943, пункт 25).

Поэтому встает вопрос, как вынудить Южную Африку осуществить План Организации Объединенных Наций. Почти 20 лет тому назад, в 1966 году Генеральная Ассамблея прекратила действие мандата Южной Африки в отношении Намибии. Почти 10 лет тому назад Международный Суд провозгласил незаконной оккупацию Намибии Южной Африкой. Ровно пять лет тому назад Совет Безопасности, этот важный орган Организации Объединенных Наций, принял резолюцию 435 (1978), которая ясно проложила путь для достижения цели, установленной консенсусом государств, а именно, путь к независимости Намибии при условии полного суверенитета и территориальной целостности.

(Г-н Сахнун, Алжир)

Генеральный секретарь, с одной стороны, и Народная организация Юго-Западной Африки (СВАПО), с другой стороны, выполнили добросовестно поставленные перед ними задачи. Прифронтовые государства оказали Генеральному секретарю свою поддержку и продемонстрировали твердую решимость сделать все от них зависящее, для того чтобы помочь Организации Объединенных Наций в достижении цели деколонизации.

Только Южная Африка продолжает ставить все новые условия для того, чтобы сохранить свою оккупацию Намибии. Сначала это была так называемая пристрастность Организации Объединенных Наций; затем нежелательная процедура голосования. А теперь это так называемая увязка вопроса о предоставлении независимости Намибии и попытка ограничить права и суверенитет соседнего государства. Это было бы, откровенно говоря, смешным, если бы не было столь серьезным. Еще более серьезным является то, что представитель Претории в этом самом зале на днях заявил, что позиция его правительства непреклонна и пользуется поддержкой международного сообщества.

Извлекая урок из опыта двух мировых войн, Арнольд Тойнби писал в 1950 году:

"данная ситуация, несомненно, требует добровольной ассоциации миролюбивых народов всего мира, которые решительно и сплоченно должны давать отпор всем тем, кто попытается отвергнуть или нарушить их пакт о коллективной безопасности".

На деле же, отсутствие даже минимальной сплоченности, по этой причине Южная Африка имеет наглость даже здесь бросать вызов вашей Организации. Допускать то, чтобы процесс деколонизации Намибии рассматривался через искаженную призму отношений между Востоком и Западом и в рамках политики противоборствующих сил — это значит наносить серьезный удар по коллективным усилиям, направленным на предоставление независимости Намибии, которые сообщество наций терпеливо и настойчиво предпринимает в духе доброй воли.

(Г-н Сахнун, Алжир)

Поэтому те, кто в силу своей роли, влияния и положения в рамках контактной группы взял на себя большую историческую ответственность, должны принять участие в коллективных действиях, направленных на то, чтобы в Намибии сила уступила бы место законности и справедливости, прежде чем они будут установлены в результате борьбы за свободу.

Такое положение способствует непримиримости и неуступчивости Претории. Оно дает ей основание упорно продолжать свою политику неприятия и чрезвычайных мер.

Совершенно ясно, что ответственность за увязку вопроса о деколонизации этой территории, в отношении которой мнение международного сообщества единодушно, с вопросом о национальном суверенитете другого государства является весьма серьезной. Подобная увязка противоречит всем признанным фактам, относящимся к вопросу о Намибии. Это опасное изменение курса. Эта увязка является незаконной, необоснованной и беспочвенной.

Разве мы забыли или пытаемся скрыть тот факт, что подлинная проблема заключается в незаконной оккупации Намибии силой и что для продолжения этой оккупации, с одной стороны, и подчинения африканских государств, с другой, Южная Африка сама начала войну против соседних государств сразу же после того, как ее союзник, португальский колониализм, вынужден был уйти оттуда? Всего лишь через несколько недель после освобождения Анголы в октябре 1974 года южноафриканские войска вторглись на территорию Анголы, и к 11 ноября 1975 года, когда Центральный комитет МПЛА провозгласил создание Народной Республики Ангола, силы Претории уже контролировали всю южную часть Анголы вплоть до линии Лобиту-Луана или, иными словами, на протяжении нескольких сот километров к северу от намибийской границы. Именно по этой причине Совет Безопасности 10 марта 1976 года начал рассмотрение этого вопроса и обратился с единодушным требованием о том, чтобы Южная Африка уважала суверенитет и территориальную целостность Анголы и не использовала

(Г-н Сахнун, Алжир)

Намибию в качестве базы для агрессии против соседних государств. Далее, в течение того же 1976 года Совет Безопасности еще трижды созывался, с тем чтобы осудить Южную Африку. Совет также был вновь созван после зверского нападения расистских вооруженных сил Претории на деревню Сялула, расположенную на территории Замбии в 30 километрах от ее границы; в результате этого нападения было убито 25 человек и 45 тяжело ранено; и в этом случае Намибия была использована в качестве базы для нападения; и, наконец, Совет собрался после совершения Преторией враждебных акций против Лесото. За период с 1976 по 1980 годы не проходило и года, чтобы Совет Безопасности не собирався для осуждения актов агрессии, совершенных против Анголы, и не призывал к прекращению подобных актов и уважению суверенитета и территориальной целостности Анголы, а также не требовал бы компенсации за причиненный ущерб. Нападениям Южной Африки нет конца; следует напомнить, что 30 ноября 1981 года подразделение южноафриканских командос совершило нападение с моря на нефтееочистительный завод в Луанде, и если бы не решительные действия рабочих этого предприятия, то народ Луанды постигла бы ужасная катастрофа. Разве и на нефтееочистительном предприятии в Луанде южноафриканские командос также искали намибийских беженцев? Подобные аргументы теперь более никого не убедят.

(Г-н Сахнун, Алжир)

На деле все это является частью обширного плана, направленного на дестабилизацию всех стран региона. 17 октября этого года, накануне созыва новой серии заседаний Совета, были совершены очередные рейды против территории Мозамбика; Лесото мужественно отражает ежедневно совершаемые против него подобные акты агрессии перед лицом пассивности и безразличия со стороны международного сообщества.

Всего лишь несколько дней назад вооруженные силы расистского режима Претории заявили, что на границе между оккупированной Намибией и Анголой будут применены сильнодействующие дефолианты. Несмотря на то, что международными конвенциями запрещено применение дефолиантов и химических веществ, Южная Африка по-прежнему цинично использует их в районах, населенных гражданскими лицами. Учитывая сложившееся положение, мы можем согласиться, что соседние с Южной Африкой страны имеют все права потребовать применения Статьи 51 Устава, в которой, помимо прочего, указывается:

"Настоящий Устав ни в коей мере не затрагивает неотъемлемого права на индивидуальную или коллективную самооборону, если произойдет вооруженное нападение на Члена Организации, до тех пор, пока Совет Безопасности не примет мер, необходимых для поддержания международного мира и безопасности".

Именно поэтому международное сообщество и, в первую очередь, Совет Безопасности должны потребовать, чтобы Южная Африка прекратила эти акты агрессии, и предпринять необходимые меры по поддержанию международного мира и безопасности. Если Южная Африка смогла появиться здесь, в Совете, и потребовать поддержки у международного сообщества, игнорируя при этом сам Совет, то это потому, что она является свидетелем в другом месте, в другом регионе того, как благодаря той же самой поддержке такой же экспансионистской политики можно безнаказанно увековечить незаконную оккупацию и совершать массовые расправы и акты разрушения.

(Г-н Сахнун, Алжир)

Поэтому мы можем привести следующее высказывание Арнольда Тойнби:

"Подобно любому другому злу, война имеет коварную способность казаться сносной до тех пор, пока ее хватка по отношению к ее инициаторам не становится настолько жесткой, что они не могут вырваться из ее тисков даже тогда, когда совершенно очевидно, что они обречены".

Так и расистский милитаризм обречен повсюду.

Предыдущий оратор, представитель Нигерии, напомнил, что различные инициативы, предпринимавшиеся для принятия санкций против Южной Африки, провалились из-за противодействия определенных держав, которые могут применить право вето. Я не буду развивать этот вопрос, я лишь скажу, что борьба в Намибии за национальное освобождение продолжается и усиливается; она неизбежно завершится успехом, хотим мы того или нет. В национально-освободительную борьбу Намибии приносятся извне посторонние элементы, не имеющие отношения к этой борьбе. Мы поддерживаем эту борьбу и особенно ту, которую ведет этот Совет, провозгласивший право Намибии на независимость и определивший средства, при помощи которых она должна осуществить это право в признанных рамках резолюций и решений. Совет Безопасности должен вести работу по неизменному осуществлению этих резолюций и решений. Пусть Совет Безопасности выскажется ясно по вопросу о законности, условиях ее восстановления и, прежде всего, средствах ее восстановления.

Совет Безопасности призван сыграть важную роль в этих широкомасштабных действиях. Слишком часто его резолюции и авторитет игнорируются, а его роль как основного гаранта международного мира и безопасности остается непризнанной. Если это будет продолжаться, Совет рискует потерять доверие и значимость.

Именно смысл существования Совета Безопасности поставлен на карту при решении вопроса о Намибии. В Уставе предусмотрены все меры, которые необходимо принять против Претории, чтобы восстановить законность и чтобы в Намибии восторжествовал правопорядок.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (устный перевод с арабского): Благодарю представителя Алжира за любезные слова в мой адрес.

Следующий оратор — Председатель Специального комитета по вопросу о ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам, Его Превосходительство г-н Абдул Г. Корума. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н КОРОМА (устный перевод с английского): От имени Специального комитета по вопросу о ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам я хотел бы выразить признательность за предоставленную мне возможность выступить в Совете Безопасности в связи с рассмотрением критического положения, с которым сталкивается наша Организация в вопросе о Намибии.

Во второй раз за пять месяцев Совет Безопасности собирается специально для того, чтобы рассмотреть вопрос о Намибии. Однако эта серия заседаний Совета переживает глубокий кризис. Это происходит не только потому, что усилия международного сообщества по осуществлению подлинной независимости Намибии мирными средствами находятся в состоянии застоя, из-за непримиримости агрессивного режима меньшинства Претории, но также и из-за ухудшения международного положения на юге Африки, создавшегося из-за повторяющихся вооруженных нападений, актов агрессии и дестабилизации со стороны южноафриканского расистского режима против соседних независимых африканских государств. Эта агрессивная политика ведет к потенциальной возможности возникновения в этом районе более широкого конфликта с непредсказуемыми последствиями.

Сегодня в Намибии наблюдается состояние открытого вооруженного конфликта и репрессий. Незаконная оккупация Южной Африки продолжается лишь благодаря помощи со стороны десятков тысяч южноафриканских солдат. Совет не может игнорировать эту серьезную угрозу международному миру и безопасности в этом регионе; не можем и мы, кроме как на свой риск, продолжать оставаться бездейственными перед

(Г-н Корума)

лицом такой несправедливости и огромных человеческих страданий. В равной степени мы должны помнить о том, что открытое неповиновение Южной Африки воле международного сообщества является оскорблением, которое наносит вред нашей Организации, поскольку поставлены под вопрос сами принципы, на которых основывается Организация Объединенных Наций.

Руководствуясь мандатом обеспечить положение, когда народы колониальных стран и территорий смогут осуществить свое право на самоопределение и независимость, Специальный комитет 24-х уделяет первоочередное внимание важному вопросу деколонизации Намибии. В решении, принятом около 10 дней назад, Специальный комитет осудил продолжающуюся незаконную оккупацию Намибии Южной Африкой, ее жестокие репрессии против намибийского народа и постоянное нарушение его человеческих прав, а также ее усилия подорвать национальное единство и территориальную целостность Намибии, а также постоянный отказ выполнить соответствующие резолюции и решения Организации Объединенных Наций.

(Г-н Корума)

Комитет решительно выступил против каких-либо попыток подорвать международный консенсус, заложенный в резолюции 435 (1978) Совета Безопасности и в других соответствующих резолюциях Организации Объединенных Наций, которые составляют приемлемую основу для мирного перехода Намибии к независимости; Комитет отверг упорные попытки Соединенных Штатов Америки и Южной Африки увязать или провести параллель между независимостью Намибии и выводом кубинских интернационалистских сил из Анголы. Комитет ясно подчеркнул, что настаивать на подобных попытках — это значит задерживать процесс деколонизации в Намибии и вмешиваться во внутренние дела Анголы.

Осуждая продолжающиеся акты агрессии, осуществляемые южноафриканским расистским режимом меньшинства в Претории против суверенных соседних государств, Специальный комитет рекомендовал Совету Безопасности, учитывая серьезную угрозу международному миру и безопасности, которую создают действия Южной Африки, позитивно откликнуться на требования подавляющего большинства международного сообщества путем установления обязательных всеобъемлющих санкций против этой страны на основании Главы VII Устава Организации Объединенных Наций.

Такова вкратце принципиальная позиция Специального комитета по деколонизации в отношении этого исключительно важного вопроса о Намибии. Постоянное игнорирование Южной Африкой воли международного сообщества, о чем говорит недавнее грубое нарушение международного права в отношении суверенного, независимого Мозамбика, подчеркивает обоснованность такой позиции нашего Комитета, которая основана на его уверенности в том, что Организация Объединенных Наций обязана сделать все, чтобы прекратить незаконную оккупацию Южной Африкой Намибии. Действительно, все то, что произошло за пять лет после того, как Совет Безопасности единодушно принял резолюцию 435 (1978), указывает на то, что упорно и преднамеренно проводится политика уловок и затяжек — в сущности, политика обмана. Все эти маневры совершенно очевидно

(Г-н Корума)

срывают маску с подлинных намерений правительства Южной Африки. Эта политика под видом проведения переговоров направлена на то, чтобы выиграть время для укрепления своего господства над данной территорией путем создания марионеточного режима и отказа намибийскому народу в осуществлении его неотъемлемого права на самоопределение и независимость. Позиция Южной Африки в течение всего этого времени характеризовалась отсутствием гибкости и наличием конфронтации, нарушением обещаний, лживыми заверениями и откровенным двуличием. События после 1978 года явно свидетельствуют о том, что Южная Африка не желает добровольно — я повторяю, добровольно — предоставить намибийскому народу право на подлинную свободу и независимость.

В ходе последующих переговоров руководство Народной организации Юго-Западной Африки (СВАПО), единственно подлинного представителя народа Намибии, проявило государственный подход и достоинство, как это было ясно продемонстрировано его искренней готовностью и твердой приверженностью полному и скорейшему осуществлению плана Организации Объединенных Наций. Специальный комитет выражает свою благодарность руководству СВАПО за проявленное им стремление к уступкам, терпение и гибкость. Специальный комитет особенно воздаст должное руководителям прифронтовых государств за их решающую роль, которую они играли в этот период в поддержке народа Намибии.

В своем докладе, который находится в распоряжении данного Совета, Генеральный секретарь отметил, что результатом его недавних консультаций

"явилось, в том что касается ЮНТАГ /Группы Организации Объединенных Наций по оказанию помощи в переходный период/, решение практически всех нерешенных вопросов". (S/15943, пункт 24)

и что

"Действительно, мы еще никогда не подходили столь близко к завершению всех вопросов, связанных с путями осуществления резолюции 435 (1978)". (Там же)

Выражая Специальному комитету признательность за его неустанные усилия, я хотел бы заявить, что мы глубоко убеждены в том, что

(Г-н Корома)

Генеральный секретарь сможет продвинуться вперед в том, что касается полного осуществления резолюции 435 (1978) Совета Безопасности и резолюции 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи в отношении международной территории Намибия.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (устный перевод с арабского): Следующий оратор в моем списке исполняющий обязанности Председателя Специального комитета против апартеида г-н Уддхав Део Бхатт, которому Совет направил приглашение на основании правила 39 временных правил процедуры Совета.

Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н БХАТТ (устный перевод с английского): С момента своего создания в 1963 году Специальный комитет против апартеида занимался рассмотрением вопроса об апартеиде в Южной Африке и о последствиях расистской политики этой страны в регионе. Совет Безопасности занимается рассмотрением этой проблемы с 1960 года. Начиная с 1966 года, когда Генеральная Ассамблея прекратила действие мандата Южной Африки в отношении Намибии, как Совет Безопасности так и Генеральная Ассамблея приняли многочисленные резолюции, в которых присутствие Южной Африки в Намибии объявлялось незаконным; в них также содержался призыв к ее уходу с этой территории.

Режим Южной Африки, игнорируя все эти резолюции, включая резолюции 385 (1976) и 435 (1978) Совета Безопасности, в которых предусматривалось проведение всеобщих выборов и самоопределение намибийского народа, продолжает незаконную оккупацию Территории и препятствует ООН в выполнении ее обязательства в этой связи.

Как хорошо известно, Генеральный секретарь в августе этого года в Кейптауне, проведя переговоры с режимом Южной Африки, выяснил, что расистский режим меньшинства нашел новые оправдания для того, чтобы затянуть консультации и отказать в самоопределении намибийскому

(Г-н Бхатт)

народу. Режим апартеида сейчас требует вывода кубинских войск из Анголы в качестве предварительного условия осуществления резолюции 435 (1978) Совета Безопасности, с которой он сам согласился.

К сожалению, режим Южной Африки находит поддержку у Соединенных Штатов в отношении своего нового, не имеющего никакого отношения к делу требования о так называемой политике увязки, параллелизма и конструктивного сотрудничества. Весь остальной мир выразил тревогу по поводу так называемой увязки, которая ставит независимость этой Территории в зависимость от стратегических и экономических интересов и требований этих двух стран.

В начале этого года Специальный комитет направил миссию по выявлению фактов в южную часть Африки, которая удостоверилась в том, что южноафриканские акты агрессии и другие действия по дестабилизации региона усилились за последние несколько лет. Только на прошлой неделе Южная Африка совершила нападение на представительство Африканского национального конгресса в Мозамбике, в результате чего несколько человек было убито и ранено. Всего десять дней тому назад она продемонстрировала свою военную мощь, проведя в Претории большой военный парад. Недавно она расширила экспорт военного снаряжения и свою систему военного призыва. Она осуществила широкую милитаризацию белого южноафриканского общества.

Более того, Южная Африка недавно открыла новую дорогу в северной части страны вблизи границ с Зимбабве и Ботсваной, которая предназначена для военных целей. Эта дорога может также использоваться в качестве посадочной полосы для военных самолетов; сообщается также, что запланировано строительство подобных дорог — посадочных полос и в других частях страны.

Около 50 военных баз и свыше 100 000 южноафриканских войск и войск, находящихся под контролем Южной Африки, используются в Намибии для подавления борьбы за свободу и для совершения актов агрессии против Анголы и Замбии. Значительная часть территории Анголы оккупирована Южной Африкой. Согласно недавним сообщениям, солдаты и полиция в Намибии совершают неслыханные по своей жестокости акты против гражданского населения.

(Г-н Бхатт)

Недавно Южная Африка осуществила жестокое нападение на Лесото, что вызвало большие трудности для граждан этой страны и ее экономики. Она потребовала, чтобы Лесото вернула южноафриканских беженцев на вымышленном основании, что они представляют собой угрозу для безопасности Южной Африки, и Лесото была вынуждена обратиться в Организацию Объединенных Наций и к международному сообществу, для того чтобы убедить Южную Африку отказаться от подобных негуманных требований.

В то время как в Намибии южноафриканский режим намеревается навязать "внутреннее урегулирование" путем так называемого государственного совета, что полностью игнорирует мнение Организации Объединенных Наций и мировое общественное мнение, в Южной Африке растет несогласие с конституционными изменениями, которые выдаются за конституционные реформы. Эти фальшивые реформы, которые были приняты непредставительным парламентом, явятся темой референдума, который будет проведен 2 ноября, то есть через 10 дней, только среди белых.

Одним словом, конституционные изменения предлагают ограниченное представительство цветных и индийцев в расоворазделенном парламенте и исключение африканцев, которые составляют 72 процента населения страны. В принципе все это предназначено для закрепления расовой дискриминации в конституции, для сохранения правления белого меньшинства и увековечения апартеида.

По всей вероятности, режим Южной Африки не намерен уничтожить апартеид или добровольно уйти из Намибии. Наоборот, этот режим полагается на военные решения, чтобы сохранить правление белого меньшинства как в Южной Африке, так и в Намибии. Даже политические решения на самом высоком уровне в Южной Африке за последнее время в значительной степени приняли военную окраску. И действительно, в некоторых недавно сделанных исследованиях делается вывод о том, что военные соображения стали центральными в процессе принятия политических решений и что именно внутренний кабинет, который составлен из военных, близких

(Г-н Бхатт)

премьер-министру, принимает эти политические решения, а не кабинет министров. Сталкиваясь с ростом кризиса у себя дома, режим апартеида пытается распространить конфликт на весь регион.

Несомненно, что положение, созданное Южной Африкой в регионе, представляет собой угрозу и даже постоянное нарушение международного мира и безопасности. Поскольку самоопределение и деколонизация в Намибии и мирный переход к правлению большинства в Южной Африке сталкиваются с препятствиями из-за непримиримой позиции режима Южной Африки, который потерял всю свою законность, Организация Объединенных Наций не имеет иной альтернативы, кроме введения всеобъемлющих и обязательных санкций против этого вызывающего незаконного режима. Ранее в этом году Международная конференция в поддержку борьбы намибийского народа за независимость приняла Декларацию и Программу действий по Намибии. Специальный Комитет против апартеида убежден, что вышеупомянутые Декларация и Программа действий должны быть немедленно выполнены.

Поэтому мы решительно призываем Совет Безопасности отказаться от так называемой увязки или параллелизма, с тем чтобы ввести всеобъемлющие санкции против Южной Африки на основании Главы VII Устава и укрепить существующее эмбарго на оружие, для того чтобы заставить Преторию уйти из Намибии и установить правление большинства в Южной Африке.

Специальный Комитет решительно отвергает все маневры и попытки отсрочить независимость Намибии. В его докладе тридцать восьмой сессии Генеральной Ассамблеи и Совету Безопасности, в частности, говорится:

"Продолжающиеся попытки Соединенных Штатов и Южной Африки привнести элемент так называемой увязки или параллелизма между независимостью Намибии и любыми посторонними вопросами, в частности выводом кубинских войск из Анголы, представляет собой

(Г-н Бхатт)

неуважение к резолюциям Совета Безопасности. Эта так называемая увязка или параллелизм были решительно отвергнуты Организацией африканского единства, Движением неприсоединения и различными органами Организации Объединенных Наций, включая саму Генеральную Ассамблею, и рассматривались как попытка задержать процесс деколонизации в Намибии и как вмешательство во внутренние дела Анголы".

Заверяя о солидарности Специального комитета с героическим борющимся народом Намибии и его национально-освободительным движением - Народной организацией Юго-Западной Африки, я поздравляю Совет по Намибии, законную управляющую власть Намибии, за его неустанные усилия на пути к независимости и свободе для Намибии и ее народа.

Г-н УМБА ди ЛУТЕТЕ (Заир) (устный перевод с французского):

Г-н Председатель, прежде всего моей приятной обязанностью является передать вам поздравления моей делегации по случаю занятия вами поста Председателя Совета Безопасности в октябре месяце. Многие предыдущие ораторы отмечали ваш богатый опыт дипломата, вашу неподкупность и ваше умение, которые являются хорошим залогом успеха нашей работы. Моя делегация охотно присоединяется к выражению признательности и тем пожеланиям всяческого успеха в вашей важной и сложной работе.

Мы хотели бы воспользоваться этой возможностью и воздать должное г-ну Синклеру, послу Гайаны, так компетентно и эффективно руководившему работой Совета в течение сентября, который был довольно трудным месяцем.

В мае этого года члены Совета единогласно приняли резолюцию 532 (1983). Подтвердив юридическую ответственность Организации Объединенных Наций за Намибию и то, что резолюция 435 (1978) остается единственной основой для урегулирования намибийской проблемы, резолюция призывает Южную Африку сотрудничать с Генеральным секретарем в целях ускорения предоставления независимости Намибии. Чтобы подчеркнуть неотложный характер и особую заинтересованность Совета

(Г-н Умба ди Лутете, Заир)

Безопасности в решении проблемы Намибии, резолюция призывает Генерального секретаря не позднее 31 августа представить доклад о положении в этом вопросе.

Моя делегация при этом хотела бы воздать должное Генеральному секретарю г-ну Хавьеру Пересу де Куэльяру за то, как он выполнил задачу в этой связи. Он не ограничился установлением контактов из своего кабинета на 38-м этаже. Он лично отправился в логово тигра как в Претории, так и в Намибии. Более того, как тонкий дипломат и преданный слуга Организации Объединенных Наций, он сумел избежать ловушек, которые Южная Африка пыталась ему расставить, чтобы заставить его отойти от рамок его мандата. Как это было в мае, представленный им доклад заслуживает высокой оценки, ибо он, благодаря своему четкому, сжато и беспристрастному характеру заставил Южную Африку, ту самую Южную Африку, которая в течение ряда лет постоянно обвиняла Организацию Объединенных Наций в пристрастности и слепой приверженности, признать правду этого доклада.

После принятия резолюции 532 (1983) африканские страны и неприсоединившиеся страны-члены Совета Безопасности, а с ними и огромное большинство миролюбивых и свободолюбивых народов выражают надежду, что по крайней мере на сей раз Южная Африка может прислушаться к требованию истории и голосу разума. Иными словами, они надеялись, не особенно веря в это, что Южная Африка будет способна выполнить резолюцию 435 (1978) без излишних проволочек. Однако это оказалось лишь еще одной иллюзией.

Конечно, Южная Африка объявила, что все проблемы решены, и она более не будет выступать против независимости Намибии. Однако это заявление вскоре было опровергнуто Южной Африкой, которая обуславливает это выводом кубинских войск из Анголы. Не надо быть достаточно умным, чтобы понять, что это не что иное, как предлог. Фактически, как это так часто подчеркивалось, присутствие кубинских войск в Анголе — это вопрос, который не имеет ничего общего с резолюцией 435 (1978). Более того, кубинские войска находятся в Анголе — суверенной стране по просьбе правительства этой страны.

(Г-н Умба ди Лутете, Заир)

Более того, кубинские войска не оккупируют ни Намибию, ни Южную Африку. Напротив, именно Южная Африка постоянно совершает агрессию против Народной Республики Ангола и оккупирует ее территорию. Как указали представители Анголы и Танзании, первые нападения Южной Африки на Анголу начались задолго до прибытия в Анголу кубинских войск. Подобным же образом мы явились свидетелями совершенной Южной Африкой агрессии против Лесото. Ей не пришлось бороться против кубинских войск на своей территории.

Однако не исключено, что если у нас и были какие-то иллюзии относительно подлинных намерений Южной Африки, то самое последнее заявление ее представителя в четверг, 20 октября, в этом Совете развеяло их. Мы наблюдали ту же непримиримость, то же высокомерие, те же угрозы, то же игнорирование, то же отсутствие сдержанности. По мнению Южной Африки, любое заявление, которое не отвечает условиям ее диктата, является безответственным.

В ходе обсуждений того же вопроса в Совете Безопасности в мае Южная Африка, по сути дела, заявляла о том, что все члены Совета Безопасности, а в действительности все члены Организации Объединенных Наций, идут не в ногу.

Наконец, принимая во внимание все, что нам известно, я хотел бы подтвердить, что, поступая с Южной Африкой так, как мы это делаем в настоящее время, мы по-просту напрасно тратим наше время, поскольку мы говорим с ней на разных языках, и поэтому, очевидно, мы просто не можем понять друг друга.

Доказательством тому, во-первых, является тот факт, что, когда Организация Объединенных Наций подтвердила, что мандат Южной Африки в Намибии уже истек, Южная Африка заявила в противоположность этому, что она все еще имеет все права на эту Территорию. Она не признает термин "деколонизация", и, во всяком случае, Организация Объединенных Наций не имеет авторитета в ее глазах. Единственный, кто имел для нее значение, была контактная группа.

(Г-н Умба ди Лутете, Заир)

Во-вторых, когда мы заявляем, что Южная Африка поступает неправильно, не предоставляя независимость Намибии, Южная Африка беззастенчиво утверждает в этом Совете, что она не одинока в этом вопросе и фактически получает поддержку со стороны своих друзей.

В-третьих, в то время как Организация Объединенных Наций считает Народную организацию Юго-Западной Африки (СВАПО) единственным представителем намибийского народа, Южная Африка заявляет, что СВАПО является террористической организацией.

В-четвертых, Южная Африка, кроме того, заявляет о том, что она имеет право выявлять и уничтожать всех тех, кто в соседних африканских независимых странах проводит враждебную ей пропаганду. Согласно этой логике, Южная Африка, которая объявила о своей враждебности в отношении некоторых держав, должна поэтому подвергаться нападению со стороны этих держав из соображений самообороны.

Но, в конечном счете, кто же является действительным террористом там? Не Южная ли Африка, которая незаконно оккупирует, кроме этого, территорию, которая ей не принадлежит? Кто же находится в состоянии законной самообороны? Безусловно, это мужественный народ Намибии, терроризируемый страной, которая не знакома ни с моралью, ни с правом.

По мнению моей делегации, нынешний путь решения намибийской проблемы является неверным и даже содержит элемент противоречия с нашей стороны, поскольку позиция Южной Африки в Намибии напоминает положение вора, узурпатора или держателя заложников. Переговоры сейчас ни к чему не приведут. Можно понять, Южная Африка презирает нас, бедные, почти безоружные государства, но нельзя понять, что так много держав, по сути дела сверхдержав, представленных в Совете Безопасности, могут глотать такое оскорбление. Даже те, кто продолжает поддерживать Южную Африку в ее безумстве, должны прекратить союзничество такого рода, которое ставит их в неловкое положение и может лишь скомпрометировать их.

(Г-н Умба ди Лутете, Заир)

Настоятельно необходимо, чтобы Совет Безопасности во избежание какого-либо недоразумения категорически отверг любые попытки увязать предоставление независимости Намибии с присутствием кубинских войск в Анголе.

Если мы будем следовать такому курсу, ничто не мешает Южной Африке завтра просить африканские государства или Организацию Объединенных Наций более не признавать СВАПО или Африканский национальный конгресс (АНК), или просто запретить им дышать. Поскольку Южная Африка верит и считается с мнением лишь контактной группы, которая обещала оказать влияние на власти Претории, страны-члены группы таким образом потеряли свое лицо. Но мы, тем не менее, не сомневаемся в том, что члены контактной группы относятся ревностно к своей чести и авторитету, которые были так серьезно запятнаны дурной славой их союзника, который разоблачил их.

Совет Безопасности должен призвать Южную Африку и контактную группу к ответу. Мы могли бы призвать к введению принудительных мер, предусмотренных в Главе VII Устава Организации Объединенных Наций, если бы Совет Безопасности был един в своем мнении. Однако у него нет смелости, дальновидности или мужества осудить акты агрессии, акты насилия или даже нарушения норм права. Поэтому, если мы призовем к введению санкций, мы лишь будем выдавать желаемое за действительное, предположив, что такое решение может быть принято.

Давайте не забывать о том, что все жертвы войн в Ливане и на Ближнем Востоке вообще, в Чаде, Афганистане, в Намибии, Юго-Восточной Азии и Анголе, а также те, кто поплатился жизнью на борту южнокорейского самолета, принадлежат к нашей человеческой расе.

Кто же в этом виноват? В некотором смысле, все мы в этом Совете.

(Г-н Умба ди Лутете, Заир)

Я не отвечаю сам на свой же вопрос, но я хотел бы задать этот вопрос всем членам Совета, находящимся здесь. Безусловно, Совет Безопасности должен также взять на себя свою ответственность, если он хочет сохранить хотя бы небольшой авторитет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (устный перевод с арабского): Я благодарю представителя Заира за любезные слова, адресованные мне.

Следующий оратор представитель Кении. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н ВАБУТЕ (Кения) (устный перевод с английского):

Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы поблагодарить вас и других членов Совета Безопасности за предоставленную нашей делегации возможность принять участие в этих важных прениях по вопросу о Намибии.

Во-вторых, г-н Председатель, я хотел бы поздравить вас в связи с занятием вами поста председателя Совета Безопасности в октябре. Мы не сомневаемся в том, что под вашим руководством и благодаря вашему дипломатическому мастерству мы добьемся успеха в нашей работе, которая явится значительным шагом на пути предоставления независимости Намибии.

Точно так же я хотел бы воспользоваться этой возможностью и отдать дань уважения через вас, г-н Председатель, вашему предшественнику послу Синклеру.

Вот уже второй раз в этом году мы собираемся для рассмотрения вопроса о Намибии. В мае этого года Совет Безопасности вновь рассматривал проблему Намибии. Тогда Совет Безопасности принял резолюцию 532 (1983), в которой он осудил продолжающуюся незаконную оккупацию Намибии Южной Африкой и поручил Генеральному секретарю провести консультации со сторонами с целью обеспечения скорейшего осуществления резолюции 435 (1978) Совета Безопасности. Моя делегация воздает должное Генеральному секретарю за выполнение им возложенной на него серьезной ответственности.

(Г-н Вабуге, Кения)

За тридцать восемь лет существования Организации Объединенных Наций у нас накопились огромные тома, повествующие о печальной истории жестокой оккупации Намибии Южной Африкой, а также о деятельности репрессивной администрации, созданной ею для сохранения незаконной оккупации Намибии. Мы не намерены в ходе этих прений глубоко вдаваться в историю агрессии Южной Африки на Юге Африки. Известные факты говорят сами за себя, и мы не видим необходимости останавливаться на этом. Даже друзья и традиционные союзники Южной Африки согласны с нами в оценке этого печального хода событий, в котором повинен расистский режим. Мы пришли сюда сегодня не для того, чтобы вновь говорить о печальной истории незаконной и жестокой оккупации Намибии, а для того, чтобы проанализировать, почему резолюция 435 (1978) не выполнена до сих пор, и определить, какие действия должно предпринять международное сообщество для того, чтобы выполнить мандат Совета Безопасности.

Прошло пять лет с тех пор, как Совет Безопасности в резолюции 435 (1978) принял План Организации Объединенных Наций о предоставлении независимости Намибии. Тогда мы все были полны оптимизма в отношении независимости Намибии. Тогда мы все были полны оптимизма в отношении независимости Намибии, которая, как мы тогда думали, была не за горами. Но к нашему ужасу и разочарованию на протяжении этих пяти лет, прошедших со времени принятия резолюции 435 (1978) Совета Безопасности, мы были свидетелями серьезной напряженности и нестабильности в регионе в результате продолжающегося использования Намибии Южной Африкой в качестве плацдарма для осуществления агрессии против соседних независимых государств и их дестабилизации.

Как я заявлял ранее в моем выступлении, мы обратились в Совет Безопасности с главной целью - целью осуществления Плана Совета Безопасности о предоставлении независимости Намибии согласно резолюции 435 (1978). Мы согласились с тем, что План Совета о предоставлении независимости Намибии по-прежнему остается единственной основой для мирного перехода к независимости этой страны. С момента принятия

(Г-н Вабуге, Кения)

Плана Африка и весь мир с нетерпением ждали его осуществления. Те, кто близок к Южной Африке и кто предложил вести за нее переговоры, заявляют нам, что она готова приступить к осуществлению Плана. Мы, со своей стороны, не питали никаких иллюзий в отношении искренности Южной Африки в том, что касается этих переговоров. Африка вместе с Народной организацией Юго-Западной Африки (СВАПО) серьезно сомневается в отношении искренности Южной Африки по поводу всех этих переговоров. Наши страхи и опасения получили подтверждение летом прошлого года, когда мы думали, что контактной группе пяти западных стран удалось убедить Южную Африку согласиться с Планом Организации Объединенных Наций. Мы преисполнились надежд, что План Организации Объединенных Наций, наконец, начнет осуществляться. Мы не были удивлены, когда, вскоре после так называемых переговоров с Южной Африкой, к нам начали поступать различные сигналы в отношении того, в чем нас хотела убедить контактная группа пяти западных стран. Тогда стало очевидным, что Южная Африка, как и ранее, только играла в излюбленную игру - тактику проволочек. Вместо осуществления резолюции Совета Безопасности Южная Африка теперь выдвинула нереалистичное, не имеющее отношения к делу и неприемлемое требование в отношении независимого государства - Анголы.

Вполне уместно сказать здесь, что Африка приветствовала инициативы западной Пятерки в переговорах с Южной Африкой. Однако мы подчеркиваем, что те, кто взял на себя ответственность за проведение переговоров с Южной Африкой и пользуется сотрудничеством со стороны СВАПО, должны действовать искренне и прекратить давать вводящие в заблуждение сигналы Южной Африке.

Генеральный секретарь в последнем докладе, документ S/I5943 от 29 августа 1983 года, подготовленном во исполнение резолюции 532 (1983), подтвердил, что все нерешенные вопросы в отношении резолюции 435 (1978) Совета Безопасности, были решены. В том же самом докладе он ясно заявил режиму Претории о том, что осуществление резолюции 435 (1978) Совета Безопасности не включает не относящийся к делу вопрос, а именно: увязку вывода кубинских войск из Анголы с предоставлением независимости Намибии.

(Г-н Вабуге, Кения)

План о предоставлении независимости Намибии был четко изложен в резолюции 435 (1978) Совета Безопасности. Этот План не нуждается ни в каких изменениях или условиях. Поэтому мы не можем согласиться и не согласимся с любым предложением об увязке осуществления этого Плана с внутренними делами Анголы. Намибийцы борются за самоопределение, за освобождение своей собственной страны. Ангольцы сражаются за сохранение территориальной целостности своей собственной страны, против жестокой агрессии со стороны Южной Африки. Мы должны сохранить за ангольцами право просить помощь в любой момент, когда, по их мнению, они нуждаются в ней.

Этот Совет недавно стал свидетелем ужасного высокомерия представителя расистского режима Южной Африки, который заявил, что увязка вывода кубинских войск и предоставления независимости Намибии пользуется поддержкой международного сообщества. Это - абсурдное заявление. О каком международном сообществе говорит Южная Африка? Очевидно, что не о международном сообществе, известном нам. Может быть Южная Африка является членом другого сообщества, неизвестного нам?

Кенийцы хорошо знакомы с такого рода угрозами и запугиванием. В нашей борьбе за независимость мы постоянно подвергались подобным угрозам со стороны группы расистского меньшинства, которая пыталась воспрепятствовать получению нами независимости. Когда мы завоевали свою независимость, некоторые члены расистской группы сбежали в Южную Африку. Такие угрозы никогда не остановят народ Намибии в его борьбе за свою независимость.

Мы заявляем представителю расистского режима, что режим не имеет мандата выступать от имени народа Намибии. У расистского режима нет права определять, кто друзья Намибии. Намибийцы сами определяют, кто их друзья; они не могут согласиться с дешевой идеологической пропагандой, подобной измышлению о том, что присутствие кубинских войск в Анголе является дестабилизирующим фактором в регионе.

(Г-н Вабуге, Кения)

Мы все знаем, что дестабилизирующим фактором в южной части региона является расистский режим апартеида. Этот расистский режим является источником политического беспокойства в регионе, и именно этот режим, а также то, что он защищает, надо изменить в целях установления в регионе политической стабильности. Кто постоянно совершает нападения на Мозамбик, Анголу, Лесото, Зимбабве, Замбию и Ботсвану? Кто незаконно оккупирует Намибию? Кто угнетает и подвергает репрессиям более 20 миллионов африканцев в Южной Африке? Это делают не кубинские войска в Анголе. Это делает расистский режим Южной Африки. Мы повторяем, что этот режим является главным источником политического беспокойства в южной части региона.

Международному сообществу брошен серьезный вызов, и оно должно надлежащим образом на него отреагировать. Совет Безопасности должен отреагировать и принять резолюцию, отвергающую предлагаемую Южной Африкой увязку независимости Намибии с не относящимися к делу посторонними вопросами, которые несовместимы с резолюцией 435 (1978) и другими решениями Совета Безопасности по вопросу о Намибии. Совет Безопасности должен вновь в интересах Южной Африки подтвердить, что резолюция 435 (1978), содержащая План Организации Объединенных Наций по Намибии, по-прежнему является единственной основой мирного урегулирования намибийской проблемы.

В той же резолюции Совет Безопасности должен указать дату начала осуществления плана Совета Безопасности и просить Южную Африку оказать сотрудничество в осуществлении планов Организации Объединенных Наций, предусмотренных резолюцией 435 (1978). В случае отказа Южной Африки сотрудничать в осуществлении этих планов, Совет Безопасности соберется для рассмотрения того, какие следует принять необходимые меры по отношению к Южной Африке. На данном этапе совершенно очевидно, что ни одно государство не сомневается в том, что у международного сообщества будут все основания для того, чтобы потребовать применения главы VII Устава нашей Организации по отношению к Южной Африке. Совершенно очевидно, что мы приближаемся к концу того пути, который именуется незаконной оккупацией Намибии. Положение крайне серьезное и, возможно, потребует столь же серьезное решение.

(Г-н Вабуге, Кения)

Прежде чем закончить свое выступление, я должен сказать, что неправильное, наглое и вызывающее отношение Южной Африки к резолюциям Совета Безопасности подкрепляется определенными отношениями, которые эта страна поддерживает с некоторыми западными странами. Требование Южной Африки о выводе кубинских войск из Анголы опирается на поддержку и одобрение некоторых государств, которые ведут от ее имени переговоры. В нарушение резолюции 418 (1977), предусматривающей введение военного эмбарго против Южной Африки, мы находим в достоверных источниках информацию о военном сотрудничестве Южной Африки с западными странами, и что еще хуже, о сотрудничестве в ядерной области.

Мы решительно призываем эти страны никоим образом не поощрять Южную Африку, а, напротив, использовать все свое влияние с тем, чтобы заставить Южную Африку соблюдать резолюцию Совета Безопасности, а также воздерживаться от любых попыток защитить Южную Африку путем использования в данном Совете права вето в случае невыполнения Южной Африкой решений и резолюций данного органа.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (устный перевод с арабского): Я благодарю представителя Кении за любезные слова в мой адрес.

Ввиду позднего часа я сейчас намерен закрыть заседание. Следующее заседание Совета для продолжения рассмотрения данного пункта повестки дня состоится сегодня во второй половине дня, в 15 ч. 00 м.

Заседание закрывается в 13 ч. 05 м.